

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский государственный юридический университет
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международного
круглого стола

г. Москва, 11 октября 2019 г.

• ПРОСПЕКТ •

Москва
2020

УДК 343.3/.7

ББК 67.408

П73

Редакционная коллегия:

Понятовская Т. Г., доктор юридических наук, профессор;

Рарог А. И., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

Бимбинов А. А., кандидат юридических наук;

Воронин В. Н., кандидат юридических наук.

П73 Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт : сборник материалов XI Международного круглого стола. — Москва : РГ-Пресс, 2020. — 160 с.

ISBN 978-5-9988-1207-1

Сборник содержит материалы XI Международного круглого стола «Преступления в сфере экономики: российский и зарубежный опыт», прошедшего 11 октября 2019 г. в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА). В работе круглого стола приняли участие ученые из России, Германии, Беларуси, адвокаты, представители правоохранительных органов и судейского сообщества. Материалы круглого стола затрагивают сложные вопросы уголовной политики в сфере экономики, экономической преступности и коррупции, предупреждения совершения экономических преступлений.

Материалы сборника представляют интерес для научных и практических работников, аспирантов, студентов и всех интересующихся новейшими исследованиями в области российского и зарубежного экономического уголовного права.

УДК 343.3/.7

ББК 67.408

*Редколлегия выражает благодарность СПС «КонсультантПлюс»
за информационную поддержку при подготовке материалов конференции.*

Научное издание

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Сборник материалов

XI Международного круглого стола

Подписано в печать 02.10.2020. Формат 60×90 1/16.

Печать цифровая. Печ. л. 10,0. Тираж 1000 (1-й завод 100) экз. Заказ №

ISBN 978-5-9988-1207-1

© Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 2020

Нетрудно заметить, что перечень деяний, содержащихся в ч. 3 ст. 76¹ УК, частично повторяет перечни, отраженные в ч. 1 и 2 данной статьи. Причем для освобождения от уголовной ответственности по указанным последними частям ст. 76¹ УК установлены совсем другие условия. Поэтому в ее ч. 3 сказано, что в случае освобождения от уголовной ответственности по ней не применяются положения ч. 1 и 2 в отношении возмещения ущерба, перечисления в федеральный бюджет денежного возмещения и полученного дохода.

С.В. Валов,

*кандидат юридических наук, доцент
(НИИ Московской академии СК России)
valov-s@rambler.ru*

Организованные преступные группы в сфере экономической деятельности: действительность или юридическая фикция

В Российской Федерации гарантируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности на основе признания и равной защиты частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (ст. 8, 34, 35 Конституции Российской Федерации). С учетом видového разнообразия внутренних и внешних факторов, степени и характера оказываемого ими влияния на экономику государство осуществляет поощрение, защиту и охрану складывающихся в данной сфере отношений преимущественно с помощью регулятивных мер, посредством пересмотра системы контроля и надзора за соблюдением их участниками социально-значимых стандартов поведения. Государство заинтересовано в развитии экономики, расширении предпринимательской активности населения, переориентации ее экспортно-сырьевой модели на производство уникальных знаний, технологии и инновационных продуктов, удовлетворяющих реальные потребности людей. Такое устройство экономической сферы нацелено на решение важных социальных задач, создание устойчивой и постоянно развивающейся базы для реализации приоритетных национальных проектов.

Вместе с тем, характер отношений, складывающихся в сфере экономической деятельности, может и противоречить согласованным интересам личности, общества и государства, создавая реальную угрозу национальной безопасности¹. Одной из форм государственной защиты конституционных прав и свобод является судебная защита, реальное действие которой в отношении уголовно-наказуемых деяний, совершаемых в сфере экономической дея-

---

¹ Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

тельности, обеспечивается уголовно-процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и дознания. Государство в поисках оптимальной модели стабильности, стимулирования развития и обеспечения защиты экономических отношений пересматривает модели запрещенных общественно опасных деяний и меры юридической ответственности за их совершение, изменяет целевые установки, критерии и порядок работы органов предварительного расследования. Реализация документов стратегического планирования направлена на создание благоприятного инвестиционного климата посредством отказа от презумпции виновности бизнеса, обвинительного уклона в следственной и судебной практиках, исключения из системы права любых оснований, которые позволяли бы разрешать хозяйственные споры, конфликты контрагентов и конкурирующих сторон при помощи потенциала уголовного судопроизводства. В системе уголовно-процессуального права создана и развивается совокупность правовых норм, которые регулируют уголовное судопроизводство по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности¹. Адаптация модели происходит под давлением предпринимательского и юридического сообщества и с учетом складывающейся правоприменительной практики.

Еще в октябре 2016 г. высказано мнение о том, что «нет коммерческой организации, которая не подпадает под ст. 210 УК РФ»². Спустя три года тезис обрел форму поручения о подготовке предложений по уточнению норм законодательства Российской Федерации, касающихся организованной преступной деятельности, в целях исключения применения этих норм в отношении преступлений в сфере экономической деятельности³. Корректировка уголовной политики в этой сфере вызвана опасениями возможности применения измененных и новых норм Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) о противодействии организованной преступности⁴ к деятельности «совета директоров любой организации, где кто-то из членов этой организации замечен в нарушениях закона»⁵. Первая попытка изменения закона

---

¹ См.: *Сычев П. Г.* О пределах дифференциации уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности (на основании решения Верховного Суда РФ) // *Российская юстиция*. 2017. № 6. С. 31–34; *Он же.* Теоретический анализ производства по делам о преступлениях в сфере экономической и предпринимательской деятельности // *Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: научное электронное издание*. М.: МосУ МВД России, 2018. С. 65–75.

² Нет коммерческой организации, которая не подпадает под 210-ю статью УК // URL: <https://legal.report/net-kommercheskoj-organizacii-kotoraya-ne-podpadaet-pod-210-statyu-uk/> (дата обращения: 25 сентября 2019 г.).

³ Перечень поручений по итогам «Прямой линии с Владимиром Путиным»: утв. Президентом РФ № Пр-1180, п. 8 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности».

⁵ Президент ждет предложений о смягчении наказаний для бизнесменов // URL: <https://www.vesti.ru/doc.html?id=3164076> (дата обращения: 4 июля 2019 г.).

предпринята еще до оглашения поручения¹. Бизнес-сообщество устремилось совершенствовать заранее подготовленные альтернативные законопроекты², направленные на недопущение дополнительного вменения ст. 210 УК РФ предпринимателям в связи с формальным соответствием возглавляемых ими коммерческих организаций признакам преступного сообщества.

Полагаем, что поиск решения должен находиться совершенно в другой плоскости. Варианты решения должны обосновываться всесторонним анализом действительности с применением оправдавших себя научных методов. Взвешенный подход позволит выявить логические ошибки в оценке реальной ситуации.

Возложение на себя обязанности охранять и защищать права и законные интересы субъектов экономической деятельности вытекает для государства не только из положений Конституции Российской Федерации, но и из взятых на себя международных обязательств, имеющих различную правовую природу (действующих в силу правопреимственности или взятых непосредственно на себя), территориально-объектовую и отраслевую направленность. Данное требование касается и нейтрализации угроз от организованной преступности в сфере экономики.

В результате многочисленных изменений число правовых моделей преступлений в сфере экономической деятельности, объединенных по сходству родового объекта посягательства в главу 22 раздела VIII УК РФ, увеличилось в 2 раза по сравнению с первоначальной редакцией. Ряд деяний декриминализованы (ст. 173, 182, 200 УК РФ), другие — изменили правовую форму (перенос элементов состава преступления, предусмотренного ст. 188 УК РФ, в диспозиции иных составов преступлений (ст. 226¹ и ст. 229¹ УК РФ) в силу пересмотра родового и непосредственного объектов их посягательства или их восстановления в новом виде (ст. 200¹ и ст. 200² УК РФ). Расширение модельного ряда общественно опасных деяний показывает, что законодатель реагирует на происходящие в обществе и экономике изменения, уточняет перечень видов объектов, которые ставятся им под защиту. Вместе с тем, отметим, что предусмотренная УК РФ система защитных мер реализуется в отношении объектов общественных отношений, которые хоть и обобщены в систематизированные каталогизаторы³, но до настоящего времени не

---

¹ Законопроект 737962-7 «О внесении изменений в статью 210 Уголовного кодекса Российской Федерации» // URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/\(Spravka\)?OpenAgent&RN=737962-7](http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/(Spravka)?OpenAgent&RN=737962-7) (дата обращения: 4 июля 2019 г.).

² «Деловая Россия» подготовила предложение о внесении изменений в статью 210 УК РФ // URL: <https://deloros.ru/delovaya-rossiyapodgotovila-predlozhenie-o-vnesenii-izmenenij-v-statyu-210-uk-rf.html> (дата обращения: 26 июля 2019 г.).

³ ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности: утв. приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст; приказ Росстата от 31 декабря 2014 г. № 742 «О Методических указаниях по определению основного вида экономической деятельности хозяйствующих субъектов на основе Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) для формирования сводной официальной статистической информации».

имеют легального правового определения¹. Одновременно следует отличать преступления в сфере экономической деятельности от преступлений экономической направленности, определение которым дано в межведомственных правовых актах, поскольку для их объединения в группу используются не уголовно-правовые, а иные критерии.

На основе межведомственного нормативного правового акта² постоянно уточняется Перечень статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности, согласно которому устанавливаются критерии отнесения преступлений к имеющим экономическую направленность³. В качестве единого критерия, позволяющего выявить экономическую направленность преступлений, предлагается рассматривать причинение уголовно-наказуемыми деяниями вреда общественным отношениям, складывающимся в процессе производства, обмена, распределения и потребления материально-опосредованного продукта или под видом них либо обусловленных такими отношениями⁴. Анализ вышеназванных перечней показывает, что критерии структуризации их содержания остаются относительно устойчивыми и восприимчивыми к изменениям норм УК РФ. Отмеченные выше различия в подходах к систематизации норм УК РФ и статистической информации о преступлениях и расследованных уголовных делах⁵, не позволяют оперативно получить полные сведения для выработки обоснованных решений по корректировке уголовной политики в рассматриваемой сфере. Как правило, вопрос решается получением ответов на разовые запросы или введением дополнительных форм отчетности о результатах расследования уголовных дел о преступлениях в сфере экономической направленности.

Но даже в таком виде доступная информация о совершенных в период с 2003 по 2018 гг.⁶ преступлениях в сфере экономической деятельности по-

---

¹ См.: *Ершова И. В.* Экономическая деятельность: понятие и соотношение со смежными категориями // *Lex Russica*. 2016. № 9 (116). С. 48.

² О едином учете преступлений: приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, МЧС России, Минюста России, ФСБ России, Минэкономразвития России и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399. Приложение 2, п. 6; приложение 3, п. 17.

³ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 12 июля 2019 г. № 487-11/1.

⁴ Организация деятельности органов предварительного следствия в системе МВД России по расследованию преступлений экономической направленности: учебно-практическое пособие / под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А. В. Шмониной. М.: ДГСК МВД России, 2013. С. 25.

⁵ Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 22 декабря 2017 г. № 858 «Об утверждении и о введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ».

⁶ В качестве источников информации использовались размещенные на официальном сайте МВД России (<https://мвд.рф/folder/101762>) сборники «Состояние преступности в Российской Федерации» за указанные в тексте статьи годы.

звolyает сделать следующие выводы. В рассматриваемый период в три раза уменьшилось общее количество (с 376791 до 109463) и доля (с 13,7% до 5,5%) преступлений экономической направленности. Существенное влияние оказали в 2010 г. решения о пересмотре уголовной политики в данной сфере, что привело к тому, что снижение абсолютных показателей (–70,9%) по сравнению с базовым 2003 годом в 2,5 раза опережает уменьшение общего числа (–27,75%) всех зарегистрированных преступлений. Возросла доля преступлений, по которым обязательно производство предварительного следствия (с 54,2% в 2003 г. до 75,1% в 2010 г., 91,1% — в 2015 г., 89% — в 2018 г.). Несмотря на увеличение количества составов общественно опасных деяний, за совершение которых в сфере экономической деятельности наступает уголовная ответственность, число реально зарегистрированных преступлений в тот же период показывало разнонаправленную динамику. Вместе с тем, их доля в общей массе преступлений экономической направленности ежегодно росла (с 10,2% в 2003 г.) и в 2018 г. составляла уже треть от рассматриваемой совокупности. Несмотря на устойчивое снижение числа преступлений, по которым уголовные дела направлены в суд (с 55 043 в 2016 г. до 49 530 в 2018 г.), в них возросла доля совершенных в группе (с 18 до 22%). Аналогичные тенденции отмечены и при анализе субъектного состава: с 24,5 до 27,2% возросла доля лиц, совершивших преступления в группе. Проведенными исследованиями установлено, что уровень организованности лиц, совершающих преступления экономической направленности, традиционно значительно выше по сравнению со сплоченностью соучастников иных преступлений¹.

Учитывая субъектный состав позитивных общественных отношений в сфере экономической деятельности, все модели противоправных деяний, предусмотренных УК РФ, представляется целесообразным разделить на следующие группы:

1) совершаемые только субъектами предпринимательской и иной экономической деятельности, направленной на производство товаров, оказание услуг и выполнение работ для иных лиц с целью извлечения финансовой или иной материальной выгоды (добавленной стоимости);

2) совершаемые только уполномоченными государством субъектами контрольно-надзорной, разрешительной (регистрационной, лицензионной и др.) деятельности в сфере экономики;

3) общественно опасные деяния, которые могут быть совершены и представителем власти, и представителем бизнес-сообщества;

4) совершаемые иными субъектами, не являющимися сторонами отношений «власть — бизнес» и посягающими на установленный правовой порядок осуществления экономической деятельности;

5) общественно опасные деяния, которые могут быть совершены любым из вышеперечисленных субъектов или группой в различном их сочетании.

---

¹ См.: Валов С. В. Организационное обеспечение в системе МВД России расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами в экономической сфере // Актуальные проблемы борьбы с организованной преступностью в сфере экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции. М.: Академия экономической безопасности МВД России, 2010. С. 311–316.

Анализ составов преступлений, включенных в главу 22 УК РФ, с точки зрения их потенциальных субъектов показывает, что по 52 из них могут быть совершены представителями бизнес-сообщества (в лице руководителей юридических лиц или индивидуальных предпринимателей). Из 30 статей, предусматривающих составы преступлений, которые в сфере экономической деятельности могут быть совершены представителями бизнес-сообщества, девять (ст. 171⁴, 172², 173², 178, 185⁵, 185⁶, 192, 200¹, 200⁵ УК РФ) не содержат в диспозиции квалифицирующего признака «совершены организованной группой». Следовательно, в порядке исполнения поручения в качестве объекта непосредственного внимания следует рассматривать составы преступлений, описанные в диспозициях 21 статьи, которые исходят из возможности их совершения предпринимателями в составе организованной преступной группы. Из них в официально определенную категорию преступлений, которые могут быть совершены организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), вошли только 15 (к ним отнесена и утратившая силу ст. 188 УК РФ, но применяемая в связи со ст. 9, 10 УК РФ)¹. По непонятным причинам в перечень не вошли предусмотренные п. «а» ч. 2 ст. 171¹, ч. 2 ст. 172¹, ч. 2 ст. 172³, ч. 2 ст. 185³, ч. 2 ст. 185⁴, ч. 2 ст. 187, ч. 2 ст. 191 УК РФ преступления, которые могут быть совершены организованной группой. Анализ диспозиций статей, оставшихся вне поле зрения обозначенного критерия, позволяет усомниться в обоснованности отсутствия признака «совершены организованной группой» в диспозиции ст. 172² УК РФ «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества», сформулированной аналогично диспозиции ст. 171² УК РФ. Видимо, законодатель исходит из того, что при совершении данного преступления, равно как и предусмотренного ст. 199² УК РФ, устойчивость группы его соучастников должна расцениваться только как отягчающее вину обстоятельство.

Законодатель избегает конкретизации используемого им термина «организация» для определения упорядочения конкретного вида преступной деятельности (ст. 110², 171², 172², ч. 4 ст. 205¹, ст. 212, 232, 241, 279, 322¹ УК РФ) в диспозиции нормы или в примечании к соответствующей статье.

Некоторые правовые модели составов преступлений в сфере экономической деятельности предусматривают выполнение совместных и согласованных действий нескольких субъектов. При этом получаемый ими взаимовыгодный преступный результат не может не осознаваться сторонами преступной «сделки». Так, в ст. 178 УК РФ отсутствует указание на совершение преступления не только «организованной группой», но и «группой лиц», хотя объективная сторона преступления предусматривает заключение между хозяйствующими субъектами — конкурентами соглашения, ограничивающего конкуренцию (картеля).

Правовые модели рассматриваемых составов преступлений прямо предусматривают вовлеченность в совершение преступлений юридических лиц в той или иной сфере экономической деятельности. Диспозиция ст. 199² УК

---

¹ Перечень № 9 к указанию Генпрокуратуры РФ и МВД России от 12 июля 2019 г. № 487-11/1.

РФ, с нашей точки зрения, может рассматриваться приверженцами учения об уголовной ответственности юридических лиц как ее реальное воплощение в действующем законодательстве, т.к. противоправным признается «уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд».

Не подвергается сомнению, что хозяйствующие субъекты с определенной степенью дифференциации основных, управленческих и обеспечительных функций, получивших в их элементном составе различное организационное обеспечение, имеют определенную структуру, образованную всей совокупностью связей различной производственной и правовой природы. Наличие между элементами иерархических связей может быть использовано для реализации преступного умысла. В данном случае преступные связи между соучастниками преступления скрываются под формальными связями организации, фактически нарушают нормальное функционирование хозяйствующего субъекта, в ряде случаев влекут за собой существенные социальные последствия (невыплату заработной платы, массовые увольнения, безработицу). Но это не дает оснований отрицать их наличие, вводить юридические фикции, любым способом (посредством законодательной техники или разъяснений действующего законодательства) нивелировать их значение в реализации преступного замысла и достижении преступного результата. В силу сложности современных производственных процессов, территориальной и временной дифференциации функций участников экономической деятельности все больше преступлений совершается организованными группами. Сложность расследования преступных схем, в которых действия соисполнителей разорваны во времени и пространстве, но объединены единым, умело скрываемым замыслом, не должна компенсироваться отказом от построения диспозитивной составов преступлений, не соответствующих объективным закономерностям.

Полагаем, то принятие таких реформаторских решений должно быть согласовано с уже взятыми на себя обязательствами по борьбе с различными формами организованной преступной деятельности. Поиск путей выхода из ситуации видится в совершенствовании не только уголовного, но и гражданского законодательства, уточнения компетенции различных органов управления коммерческими организациями, создания дополнительных блокирующих механизмов, не позволяющих использовать легальные иерархические связи для совершения противоправных действий, влекущих за собой негативные социальные последствия, прямо пропорциональные размерам корпораций, холдингов и иных субъектов экономической деятельности. Возможность произвольного применения уголовного закона исключается стадийным построением уголовного процесса, требованием судов в каждом случае доказать действия, совершенные каждым соучастником преступления. Если последствия неправильной квалификации можно исправить на досудебном и в судебном производстве предусмотренными УПК РФ средствами, то введение в УК РФ норм, содержащих юридическую фикцию о том, что невозможно, опираясь на легальные организационные связи, создать преступное сообщество (преступную организацию), уже никак не исправить в правоохранительной практике.

Таким образом, модели составов преступлений в сфере экономической деятельности должны конструироваться с учетом объективно существующих

возможностей использования иерархических связей между элементами хозяйствующих субъектов для совершения преступлений против установленного порядка производства товаров, оказания услуг и выполнения работ с целью получения финансовой или иной материальной выгоды. Представляются бесперспективными попытка игнорировать в законодательстве имеющиеся сложности в установлении и доказывании структуры организованных групп, маскируемой под формально существующие в хозяйствующих субъектах организационные связи между головными организациями, дивизионально и территориально разобщенными по функционально самостоятельным, но связанным подразделениям (филиалам, представительствам), а также стремление подменить их простыми конструкциями составов преступлений, не учитывающих реальные схемы совершения экономических преступлений, по масштабам причиненного вреда угрожающих национальной безопасности. Не стоит одевать на глаза Фемиды повязку негодных юридических фикций!

А.А. Гравина,

*кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
(Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ)
crim2@izak.ru*

Е.В. Ямашева

*(Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве РФ)
crim2@izak.ru*

К вопросу о введении уголовной ответственности за незаконный оборот полудрагоценных камней¹

В культуре Китая нефриту с древних времен придается особое значение, китайцы называют его «камнем жизни». Известно, что в Китае находится статуя Будды высотой в 6 метров, изготовленная из цельного куска нефрита молочного цвета. Однако не только жители Поднебесной высоко ценят нефрит, этот камень играет важную историческую роль в культуре маори — коренного населения Новой Зеландии, а также народов Южной Америки. Кроме того, надгробная плита гробницы Тамерлана и саркофаг царя Александра III состоят из цельного куска нефрита. Что касается янтаря, то крупнейшее месторождение янтаря находится в Калининградской области и не имеет себе равных по разведанным запасам (около 90% от мировых).

Спрос на эти полудрагоценные камни со стороны иностранных покупателей вкупе с тяжелым экономическим положением населения таких регионов, как Забайкальский край, Республика Бурятия и Калининградская

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00500 «Экономическая безопасность: теоретические основы, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные средства обеспечения».

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. В. Авдеева</i> Мошенничество при исполнении госконтракта: проблемы квалификации	3
<i>Е. В. Благов</i> Об условиях освобождения от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба	8
<i>С. В. Валов</i> Организованные преступные группы в сфере экономической деятельности: действительность или юридическая фикция	15
<i>А. А. Гравина, Е. В. Ямашева</i> К вопросу о введении уголовной ответственности за незаконный оборот полудрагоценных камней	22
<i>Г. В. Дашков</i> Проблема демонизации контрольно-надзорной деятельности в бизнесе	26
<i>М. Г. Жилкин</i> Законодательная регламентация уголовной ответственности за криминальные банкротства в странах Европы	30
<i>А. Н. Каменева</i> Уголовная ответственность за несостоятельность (банкротство): некоторые проблемы теории и практики	36
<i>И. А. Клепицкий</i> Инсайдерская торговля в России и Германии	43
<i>А. В. Креховец, А. А. Никифорова</i> Сравнительно-правовой анализ специальных видов освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности по законодательству Российской Федерации и отдельных стран — участниц СНГ	47
<i>А. П. Кузнецов</i> Обязательные работы в странах дальнего зарубежья	51
<i>А. П. Кузнецов</i> Обязательные работы в странах англосаксонской системы	57
<i>В. В. Кунц</i> Уголовно-правовая охрана экономических отношений	61
<i>Е. В. Кунц</i> Противодействие преступлениям в сфере экономики	64
<i>О. В. Макарова</i> Освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности	68